

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2019.90.9.017

Толкование и аналитическая оценка тенденций уровня преступности (правонарушений)

Васильев Федор Петрович

Доктор юридических наук,
главный научный сотрудник научно-исследовательского центра (НИЦ)
Академии управления МВД России,
125993, Российская Федерация, Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8;
e-mail: vasilev17@mail.ru

Аннотация

Актуальность темы данной статьи связана с тем, что трендовые вопросы с 2016 года должны толковаться в рамках норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.04.2019) и Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019). Причинностью являются такие правовые факторы, как их взаимосвязь (на первом этапе в основном совершаются административные правонарушения, переходящие в уголовные (второй этап)), и профилактическая работа, которую следует проводить в рамках обязывающих требований норм Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Подходы, связанные с изучением индивидуальных особенностей правонарушителей, имеют значительные перспективы, так как психологические исследования в области криминологии позволяют выявлять все больше общих черт у субъектов, совершивших правонарушения (физических и юридических лиц). Однако необходимо предпринимать попытки формирования общего толкования противоправных деяний как общественного явления или процесса. Первым шагом к такой формализации должен стать поиск различий между шоковыми изменениями уровня правонарушений и «нормальным» трендом. Помимо этого, очень важны объяснения возникновения таких изменений. Различные центры изучения общественного мнения на основании опросов приводят разные оценки изменения уровня правонарушений в зависимости от экономического благосостояния населения и общей безопасности, однако планомерных исследований, проводимых органами статистики, в разрезе территорий не проводится. Между тем Росстатом осуществляется комплексное изучение «экономического» самочувствия организаций, согласно которому делаются выводы об институциональной среде предпринимательства, формируются программы и стратегии развития отдельных отраслей и территорий. Поэтому важно проводить комплексные исследования, имеющие целью определение характерного для российского общества уровня преступности, понимание того, каким образом уровень социально-экономического благосостояния может влиять на изменение уровня преступности, а также выявление шоковых значений и осуществление научного поиска причин изменений.

Для цитирования в научных исследованиях

Васильев Ф.П. Толкование и аналитическая оценка тенденций уровня преступности (правонарушений) // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 9А. С. 162-168. DOI: 10.34670/AR.2019.90.9.017

Ключевые слова

Административные и уголовные правонарушения, уровень преступности (правонарушений), шоковые изменения, нормальный уровень противоправных деяний, безработица, коррупционные факторы, макроэкономическая ситуация.

Введение

Уровень преступности является динамичным феноменом современного общества. Статистика противоправных действий зависит от многих факторов, при этом не всегда очевидно, какой уровень правонарушений можно принять как нормальный. Кроме изучения непосредственно динамики их уровня, необходимо учитывать макроэкономические факторы [Торопов, Васильев, 2013], которые могут оказывать влияние на динамику и территориальные особенности криминогенной ситуации (административных правонарушений и уголовных преступлений). Значительное количество метапредметных исследований позволяет утверждать о возможном влиянии тех или иных факторов на уровень правонарушений (нарушение норм КоАП РФ и УК РФ). Однако до настоящего времени в эмпирических исследованиях нет данных о наличии устойчивых связей между названными явлениями и процессами (единого толкования) [Васильев и др., 2014]. Характер любой зависимости, оцениваемой с помощью статистических инструментов (регионального и федерального уровней), существенно изменяется даже в течение достаточного короткого времени, это и затрудняет использование любых методов прогнозирования или оценки статистической зависимости.

Все это существенным образом влияет на обоснование программ и стратегий по снижению уровня правонарушений, в том числе их профилактики (предупреждения и пресечения) в рамках требований названного федерального закона [Арчибасова, Васильев, 2010; Васильев, 2005; Васильев, 2006]. Так, например, если в современных исследованиях не является достоверно доказанной возможность математического моделирования уровня правонарушений, то возникает вопрос, каким образом возможно использовать данные в регулировании состояния правонарушений (преступности) в стратегической перспективе.

Для этой цели необходимо проведение мета-анализа современных исследований в данной области с целью выделения положений, которые в той или иной степени могут быть основой для формирования подходов к моделированию и прогнозированию уровня правонарушений (административных и уголовных) в самых разных аспектах – территориальных, гендерных, возрастных (несовершеннолетних), должностных (коррупционных¹) [Васильев, 2015], этнических. Понимание того, как могут быть использованы для этой цели данные статистических наблюдений уровня преступности, представляет интерес не только для

---

¹ Обязывают федеральные законы, прежде всего в области пресечения коррупции в сфере экономики. В частности, см. нормы Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (изм. 30.10.2018).

криминологии, но и для значительного круга исследователей в области социологии, экономики, а также государственного управления (административно-правовые механизмы). Так, например, хотя это достоверно не подтверждено статистическими наблюдениями, считается, что повышение уровня безработицы приводит к повышению уровня правонарушений (притом при росте социального неравенства в классовом обществе нельзя исключать и вынужденную преступность). Очевиден тот факт, что на уровень преступности может оказывать влияние значительное количество факторов, а если принимать во внимание региональный уровень, необходимо учитывать и воздействие развития институтов защиты правопорядка в регионе на воспитание и образования индивидуума [Васильев, Дрондин, 2016].

Основная часть

В области криминологии уровень правонарушений всегда определяется как слишком высокий. В ряде исследований американских криминологов были предприняты попытки поиска некоторого значимого количественного критерия, определяющего «нормальный» уровень в различных преступлениях. В этих исследованиях как «нормальный» уровень были обоснованы соотношения в 10 убийств, приходящихся на 100 000 населения, и 500 краж со взломом, приходящихся на 100 000 населения.

Безусловно, с самых общих позиций конкретные цифры, характеризующие уровень преступности, принято сравнивать с прошлыми значениями. Предположения о том, почему данный показатель изменился, являются весьма значимыми вне зависимости от предметной области исследования в том случае, если в результате эмпирические положения преобразуются в более устойчивые теоретические установки. Однако современная криминология все больше сосредотачивается на изучении именно индивидуального поведения и все меньше предпринимает попыток сформировать понимание общих тенденций преступности.

По сути, подходы, связанные с изучением индивидуальных особенностей правонарушителей, имеют значительные перспективы, так как психологические исследования в области криминологии позволяют выявлять все больше общих черт у лиц, совершивших преступления [Gross, Mann, 2017]. Однако все же необходимо предпринимать попытки формирования общего взгляда на преступность как общественное явление или процесс. При этом первым шагом к такой формализации должен стать поиск различий между шоковыми изменениями уровня преступности и «нормальным» трендом, а также объяснения возникновения этих изменений. Все это требует пересмотра мотивационных механизмов, побуждающих к совершению преступлений, поиска новых научных форм осознания сущности преступления как элемента массового социального процесса.

Современные исследования тенденций в области уровня преступности в большинстве случаев применяют методы анализа временных рядов и панельные исследования, в которых один фактор определяется как имеющий наибольшее влияние. В случае поиска взаимосвязи с макроэкономическими индикаторами в большинстве исследований используется фактор безработицы, в меньшем количестве – динамика деловых циклов [Rosenfeld, 2014]. Однако данные факторы носят самый общий характер и не позволяют оценивать степень изменений. Эмпирические исследования показывают, что долгосрочная выраженная зависимость существует между показателями уровня преступности и потребительских настроений, однако тоже при существенных ограничениях. Действительно, является заблуждением предположение о том, что ухудшение макроэкономической ситуации в национальной экономике приводит к

фрустрации и, соответственно, к переоценке рисков и выигрышей от совершения преступления.

В действительности динамика изменения преступности указывает на то, что для России характерны те же тенденции, которые наблюдались и в других странах. При этом следует подчеркнуть, что так называемые «шоковые» изменения уровня преступности совпадают с экономическими кризисами 1998, 2008 и 2014 годов (рис. 1). Тем не менее, существует вероятность, что это могло быть определено случайными экзогенными факторами, такими как ухудшение экономической ситуации в странах, граждане которых традиционно совершают значительное количество преступлений на территории России, развитие информационных технологий, поиск новых видов и способов распространения наркотических средств, «импорт» новых видов мошенничества, распространенных за рубежом. В этих условиях применение стандартных методов математического моделирования не дает достоверных результатов.

В международной практике принято измерять соответствующие индексы, определяющие, какую оценку дает население экономической ситуации в целом, текущему и прогнозируемому экономическому положению, а также учитывающие планируемые расходы населения. Напрямую не характеризуя возможность совершения преступлений, данные показатели позволяют судить о возможных разрывах между необходимыми расходами и существующем положением, которые могут повлиять на различные формы девиантного поведения, например, такие как неуплата налогов и штрафов или незаконное получение льгот. Исследования 1970-2010 годов указывают на то, что при снижении уровня удовлетворенности уровнем жизни растет уровень преступности, в то время как статистические зависимости между уровнем преступности и другими макроэкономическими показателями выявлены не были. Ныне присутствуют проблемы пресечения (профилактики) правонарушений в сферах инвестиционной политики (капстроительство и капремонт, эксплуатация и оборот транспортно-технических объектов), целевого использования бюджетных (муниципальных) средств, регулирования индивидуальной предпринимательской деятельности, в банковско-финансовой деятельности и др. В связи с этим в ст. 6 «Основные направления профилактики правонарушений» одним из направлений является обеспечение экономической безопасности. Притом современные технологии в рамках названного вопроса должны совершенствоваться с учетом проводимого экономического курса как внутри государства, так и вне его. Имеется в виду переход и развитие цифровой экономики, как, в частности, отмечают в фундаментальных трудах доктора юридических наук Ф.П. Васильева, кандидата экономических наук А.А. Сукиасяна по данным проблемам [Васильев, Сукиасян, 2018; Васильев, 2018].

В настоящее время в России и отечественные и зарубежные центры изучения общественного мнения приводят различные оценки зависимости между уровнем преступности и экономическим благополучием населения на основании опросов. Но органами статистики планомерных исследований таких показателей в разрезе территорий не проводится. Между тем Росстат осуществляет широкое комплексное изучение «экономического» самочувствия организаций, согласно которому делаются выводы об институциональной среде предпринимательства, формируются программы и стратегии развития отдельных отраслей и территорий (особых экономических зон, прежде всего датируемых из федерального бюджета). Поэтому для определения характерного (нормального) для российского общества уровня правонарушений, выявления его шоковых значений, а также понимания того, каким образом макроэкономические показатели могут влиять на изменение их уровня, необходимо осуществлять комплексный научно-практический поиск.

Заключение

Таким образом, тендровые технологии в сферах пресечения экономических правонарушений (обеспечения экономической безопасности страны, юридических и физических лиц (собственников)) должны разрабатываться с учетом текущего времени. Как правоохранительным органам, так и следственно-оперативным подразделениям следует совершенствовать свою работу в рамках изданных законов и на основе их результатов пресечения своевременно внести предложения в законодательные органы по изменению нормативных правовых актов. Только тогда можно будет говорить о процессах развития и совершенствования толкования и об аналитических оценках трендов и их изменения в сферах противостояния тем или иным преступлениям в современном обществе – правовом государстве.

Библиография

1. Арчибасова Л.А., Васильев Ф.П. Актуальные проблемы профилактики коррупции в России на современном этапе // Невирко Д.Д. (ред.) Сборник материалов методологического семинара. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. С. 68-72.
2. Васильев Ф.П. и др. Осуществление государственных надзорно-контрольных функций в России и их научно-теоретическое толкование в административном праве на современном этапе // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 5. С. 146-153.
3. Васильев Ф.П. Некоторые аспекты предупреждения преступлений в сфере здравоохранения Следственным комитетом Российской Федерации // Вестник Московской академии СК РФ. 2019. № 1. С. 72-75.
4. Васильев Ф.П. Профилактика правонарушений в сфере цифровой экономики // Экономика. Право. Общество. 2018. № 2(14). С. 17-23.
5. Васильев Ф.П. Современные административно-правовые меры в области определения юридических полномочий субъектов Российской Федерации в области внешнеэкономических и иных связей (пресечения коррупционных факторов) // Издательский дом «Юр-ВАК». 2015. № 4. С. 103-107.
6. Васильев Ф.П. Теория доказательств в российском административном процессе в системе научного знания // Вестник Чувашского университета. 2005. № 3. С. 244-246.
7. Васильев Ф.П. Этапы развития теории доказательств в Российском административном процессе // Право и государство. 2006. № 5. С. 33-49.
8. Васильев Ф.П., Дрондин А.Л. Совершенствование научно-образовательной и патриотической воспитательной деятельности как способ пресечения коррупционных факторов во власти // Бастрыкин А.И. (ред.) Международной научно-практической конференции «Противодействие преступлениям коррупционной направленности». М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. С. 47-53.
9. Васильев Ф.П., Сукиасян А.А. Есть ли проблемные аспекты в области профилактики правонарушений в сфере цифровой экономики? // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции «Проблемы законотворчества в свете современных реформационных процессов». Стерлитамак: АМИ, 2018.
10. Торопов Ю.В., Васильев Ф.П. Оперативно-розыскное обеспечение деятельности органов внутренних дел по борьбе с экономическими и коррупционными преступлениями // Вестник академии управления МВД России. 2013. № 3. С. 70-74.
11. Berg M. T. et al. Cynical streets: neighborhood social processes and perceptions of criminal injustice // *Criminology*. 2016. Vol. 54. No. 3. P. 520-547.
12. Gross N., Mann M. Is there a "Ferguson Effect?" Google searches, concern about police violence, and crime in US cities, 2014–2016 // *Socius*. 2017. Vol. 3. P. 23-78.
13. Nunley J. M. et al. The impact of inflation on property crime // *Contemporary Economic Policy*. 2016. Vol. 34. No. 3. P. 483-499.
14. Rosenfeld R. Crime and inflation in cross-national perspective // *Crime and Justice*. 2014. Vol. 43. No. 1. P. 341-366.
15. Rosenfeld R. Crime and the great recession: introduction to the special issue. 2014.
16. Rosenfeld R. Crime is the problem: Homicide, acquisitive crime, and economic conditions // *Journal of Quantitative Criminology*. 2009. Vol. 25. No. 3. P. 287-306.
17. Rosenfeld R. et al. (ed.). Economics and youth violence: Crime, disadvantage, and community. NYU Press, 2013.
18. Rosenfeld R. Studying crime trends: normal science and exogenous shocks // *Criminology*. 2018. Vol. 56. No. 1. P. 5-26.
19. Rosenfeld R., Fornango R. The impact of economic conditions on robbery and property crime: the role of consumer sentiment // *Criminology*. 2007. Vol. 45. No. 4. P. 735-769.
20. Rosenfeld R., Vogel M., McCuddy T. Crime and inflation in US cities // *Journal of Quantitative Criminology*. 2017. P. 1-16.

Interpretation and analytical assessment of tendency in crime rate (offenses)

Fedor P. Vasil'ev

Doctor of Law,
Senior Researcher of the Research Center of the Academy of Management
Academy of Administration of the Ministry of
Internal Affairs of the Russian Federation,
125993, 8 Zoi i Aleksandra Kosmodemyanskikh st.,
Moscow, Russian Federation;
e-mail: vasil'ev17@mail.ru

Abstract

The approaches related to the study of the individual characteristics of offenders have significant prospects, since psychological research in the field of criminology allows to identify more common features among the offenders (individuals and legal entities). However, it is still necessary to make attempts to form a common view of crime as a social phenomenon or process. At the same time, the first step of such formalization should be the search for differences between shock changes in the level of crime and a "normal" trend, as well as an explanation of their occurrence. Different assessments in relation to the economic well-being of the population on the basis of interviews are conducted by various centers for the study of public opinion, however systematic investigation by statistical bodies of such indicators in the context of territories such a study is not carried out. Meanwhile, the Federal State Statistics Service is conducting a comprehensive study of the "economic" state of health of organizations, according to which conclusions are made about the institutional environment of entrepreneurship, programs and strategies for the development of individual industries and territories. Therefore, it is important to determine the level of crime characteristic of Russian society, an understanding of how such indicators can influence its change, identify shock values and carry out a scientific search for their changes.

For citation

Vasil'ev F.P. (2019) Tolkovanie i analiticheskaya otsenka trendov izmene-niya urovnya prestupnosti (pravonarushenii) [Interpretation and analytical assessment of trends in crime rate (offenses)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (9A), pp. 162-168. DOI: 10.34670/AR.2019.90.9.017

Keywords

Administrative and criminal offenses, crime rate, shock changes in crime rate, normal crime rate, unemployment, corruption factors, macroeconomic situation.

References

1. Archibasova L.A., Vasil'ev F.P. (2010) Aktual'nye problemy profilaktiki rorrupsii v Rossii na sovremennom etape [Actual problems of the prevention of corruption in Russia at the present stage]. Nevirko D.D. (ed.) *Sbornik materialov metodologicheskogo seminara* [Collection of materials of the methodological workshop]. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 68-72.
2. Berg M. T. et al. (2016) Cynical streets: neighborhood social processes and perceptions of criminal injustice. *Criminology*, 54 (3), pp. 520-547.
3. Gross N., Mann M. (2017) Is there a "Ferguson Effect?" Google searches, concern about police violence, and crime in

- US cities, 2014–2016. *Socius*, 3, pp. 23-78.
4. Nunley J. M. et al. (2016) The impact of inflation on property crime. *Contemporary Economic Policy*, 34 (3), pp. 483-499.
  5. Rosenfeld R. (2009) Crime is the problem: Homicide, acquisitive crime, and economic conditions. *Journal of Quantitative Criminology*, 25 (3), pp. 287-306.
  6. Rosenfeld R. (2014) Crime and inflation in cross-national perspective. *Crime and Justice*, 43 (1), pp. 341-366.
  7. Rosenfeld R. (2014) *Crime and the great recession: introduction to the special issue*.
  8. Rosenfeld R. (2018) Studying crime trends: normal science and exogenous shocks. *Criminology*, 56 (1), pp. 5-26.
  9. Rosenfeld R. et al. (ed.). (2013) *Economics and youth violence: Crime, disadvantage, and community*. NYU Press.
  10. Rosenfeld R., Fornango R. (2007) The impact of economic conditions on robbery and property crime: the role of consumer sentiment. *Criminology*, 45 (4), pp. 735-769.
  11. Rosenfeld R., Vogel M., McCuddy T. (2017) Crime and inflation in US cities. *Journal of Quantitative Criminology*, pp. 1-16.
  12. Toropov Yu.V., Vasil'ev F.P. (2013) Operativno-rozysknoe obespechenie deya-tel'nosti organov vnutrennikh del po bor'be s ekonomicheskimi i kor-ruptsionnymi prestupleniyami [Operational-investigative support for the activities of internal affairs bodies to combat economic and corruption crimes]. *Vestnik akademii upravleniya MVD Rossii* [Bulletin of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 3, pp. 70-74.
  13. Vasil'ev F.P. (2005) Teoriya dokazatel'stv v rossiiskom administrativnom protsesse v sisteme nauchnogo znaniya [Evidence theory in the Russian administrative process in the system of scientific knowledge]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of the Chuvash University], 3, pp. 244-246.
  14. Vasil'ev F.P. (2006) Etapy razvitiya teorii dokazatel'stv v Rossiiskom ad-ministrativnom protsesse [Stages of development of the theory of evidence in the Russian administrative process]. *Pravo i gosudarstvo* [Law and State], 5, pp. 33-49.
  15. Vasil'ev F.P. (2015) Sovremennye administrativno-pravovye mery v oblasti opredeleniya yuridicheskikh polnomochii sub"ektov Rossiiskoi Federa-tsii v oblasti vneshneekonomicheskikh i inykh svyazei (presecheniya korruptsionnykh faktorov) [Modern administrative and legal measures in the field of determining the legal powers of the constituent entities of the Russian Federation in the field of foreign economic and other relations (suppression of corruption factors)]. *Izdatel'skii dom "Yur-VAK"* [Yur-VAK Publishing House], 4, pp. 103-107.
  16. Vasil'ev F.P. (2018) Profilaktika pravonarushenii v sfere tsifrovoi ekonomiki [Prevention of offenses in the field of digital economy]. *Ekonomika. Pravo. Obshchestvo* [Economics. Law. Society], 2(14), pp. 17-23.
  17. Vasil'ev F.P. (2019) Nekotorye aspekty preduprezhdeniya prestuplenii v sfere zdравookhraneniya Sledstvennym komitetom Rossiiskoi Federatsii [Some aspects of crime prevention in the healthcare sector by the Investigative Committee of the Russian Federation]. *Vestnik Moskovskoi akademii SK RF* [Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation], 1, pp. 72-75.
  18. Vasil'ev F.P. et al. (2014) Osushchestvlenie gosudarstvennogo nadzorno-kontrol'nykh funktsii v Rossii i ikh nauchno-teoreticheskoe tolkovanie v administrativnom prave na sovremennom etape [Implementation of the state oversight and control functions in Russia and their scientific and theoretical interpretation in administrative law at the present stage]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 5, pp. 146-153.
  19. Vasil'ev F.P., Drondin A.L. (2016) Sovershenstvovanie nauchno-obrazovatel'noi i patrioticheskoi vospitatel'noi deyatel'nosti kak sposob presecheniya korruptsionnykh faktorov vo vlasti [Improvement of scientific, educational and patriotic educational activities as a way to suppress corruption factors in power]. Bastrykin A.I. (ed.) *Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Proti-vodeistvie prestupleniyam korruptsionnoi napravlenosti"* [International scientific-practical conference "Combating corruption related crimes"]. Moscow: Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, pp. 47-53.
  20. Vasil'ev F.P., Sukiesyan A.A. (2018) Est' li problemnye aspekty v oblasti profilaktiki pravonarushenii v sfere tsifrovoi ekonomiki? [Are there any problematic aspects in the area of crime prevention in the digital economy?]. In: *Sbornik statei po itogam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Problemy zakonotvorchestva v svete sovremennykh reformatsion-nykh protsessov"* [Collection of articles on the basis of the International Scientific and Practical Conference "Problems of lawmaking in the context of modern reformation processes."]. Sterlitamak: AMI Publ.